

К. В. Павлова
Минск, МГЛУ

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ И ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКИЕ ВЫРАЖЕНИЯ С КОМПОНЕНТОМ-ОРНИТОНИМОМ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

В статье рассмотрены наиболее распространенные фразеологизмы и поговорки языковых картин мира русских и англичан в компаративном аспекте. Особое внимание уделяется лингвистическим приемам создания образных ситуаций. В результате исследования были выявлены характерные общие и различные черты фразеологизмов и поговорок с компонентом-орнитонимом.

Национальные языковые картины мира русских и англичан богаты своим разнообразием. Важное место в их составах занимают слова и выражения с компонентом-орнитонимом, что подтверждают данные справочных изданий [1; 7; 8; 9; 10; 11; 12], а также многочисленные исследования, посвященные рассмотрению данного вопроса (см., например, [2; 3; 4; 5; 6]). В ходе исследования были подвергнуты анализу 105 русских и английских фразеологиче-

ских единиц с компонентом-орнитонимом и 118 паремиологических единиц. В результате анализа были установлены следующие лингвистические особенности.

В составе большинства выражений с компонентом-орнитонимом название орнитонима играет ведущую роль в построении образной ситуации. Фразеологические метафоры могут строиться на реальных сюжетах из жизни птиц (*ворон ворону глаз не выклюет*) или же на вымышленных ситуациях (*возродиться как феникс из пепла*).

Одним из самых распространенных лингвистических приемов с выражениями с компонентом-орнитонимом является преувеличение. Выделяют преувеличение количества (*денег куры не клюют*), качества (*жить как птицы небесные, петь как соловей, innocent like a dove* ‘невинный как голубь’, *live like fighting cocks* ‘жить как дерущиеся петухи’), дальности (*куда ворон костей не заносил*).

Преуменьшение – другой распространенный прием построения метафор: *воробью по колено, есть притча короче носа птичья, с гулькин нос, duck’s egg* ‘утиное яйцо’ – полный ноль.

Употребление несопоставимых по размеру объектов создает в некоторых выражениях эффект гротеска: *разложить воробья на двенадцать блюд, стрелять из пушки по воробьям, kill two birds with one stone* ‘убить двух птиц одним камнем’ [3, с. 85].

Контраст – один из наиболее интересных приемов создания образных ситуаций. Обращая внимание на сходство и различие образности орнитонимов, рассмотрим русские и английские фразеологические и паремиологические выражения, в которых названия птиц находятся на позициях контраста. Сначала приведем русскую поговорку, а затем ее английское соответствие.

1. *Ни пави ни ворона*. Эта фразеологическая единица включает повторяющийся союз *ни... ни...*, посредством которого две птицы (*павлин и ворона*) ставятся в положение контраста. Фразеологизм *ни пави ни ворона* означает ‘иметь сомнительное социальное положение’, а каждая птица является символом определенного социального слоя: *павлин* – высшего, *ворона* – низшего. Такая символика обусловлена переносным значением орнитонимов: *павлин* – надменный человек, нередко в пышной, особенно чужой, одежде; *ворона* – нерасторопный, вялый человек, разиня, рохля, зевака.

Противопоставление *павлина вороне* традиционно в русской фразеологии. Оно встречается в следующих фразеологических единицах: *ворона в павлиньих перьях; от ворон отстал, а к павам не пристал* [5].

В английском языке для передачи разного положения в обществе служат орнитонимы *peacock* ‘павлин’ и *sparrow* ‘воробей’, также находясь в позиции контраста [12].

Выражение *neither peacock nor sparrow* – эквивалент русского фразеологизма *ни пави ни ворона*. В несколько видоизмененном виде эта пара встречается в английской поговорке *jackdaw in peacock’s feathers* ‘галка

в павлиньих перьях'. В русском языке ей соответствует пословица *ворона в павлиньих перьях*. Их значение – несоответствие пышной внешности (перья павлина) скудному внутреннему миру (англ. – воробей, галка; рус. – ворона). Однако смысл социального положения в этих пословицах не выражен.

В английском же языке контраст между социальными слоями может также передаваться при помощи орнитонимов *hawk* 'ястреб' – *buzzard* 'канюк'. Например: ФЕ *between hawk and buzzard* 'между ястребом и канюком' означает, что человек не принадлежит ни к высшему, ни к низшему социальному слою [11]. Таким образом, этот фразеологизм является английским соответствием русского *ни пава ни ворона*.

Ястреб у англичан символизирует высшее положение в обществе. *Канюк* считается самым незначительным по размеру представителем семейства грифов. Переносное значение этого орнитонима – никчемный, глупый или неграмотный человек – вошло в употребление после пьесы Дрейдена (Dryden) «Hind and Panther» 'Лань и пантера', в которой прозвище *канюк* носит мистер Барнет (Mr. Burnet) – глупый, вожделеющий субъект.

Противопоставление *ястреб – канюк* встречается в следующих выражениях: *neither hawk nor buzzard* 'ни ястреб ни канюк' и *buzzard called hawk by courtesy* 'канюк, названный ястребом из учтивости', которое означает 'человек, достоинства и ранг которого завышены из льстивых побуждений'.

Таким образом, контраст «высокое – низкое социальное положение» может передаваться противопоставлением следующих птиц-символов: *павлин – ворона* в русском языке и двух пар: *peacock – sparrow* 'павлин – воробей' и *hawk – buzzard* 'ястреб – канюк' в английском.

2. *Вороне соколом не бывать*. Этот фразеологизм означает 'разгильдяю не под силу то, что может сделать молодец'. Контраст *ворона – сокол* в русской фразеологии основан на противоположных переносных значениях. *Сокол* – молодец, блестящий, перспективный молодой человек. В выражении *вороне соколом не бывать* орнитонимы символизируют соответственно разгильдяйство, трусость и слабость, контрастирующие с доблестью, храбростью и силой [3, с. 67].

Противопоставление *вороны и сокола* встречается во многих русских фразеологизмах. Например: *был бы сокол, а вороны налетят; видом сокол, а голосом ворона; грач соколу добыча, а лягушка вороне; как ни бодрись ворона, а до сокола далеко; мертвым соколом и вороны не затравить; на чуждой стороне и сокола зовут вороной; не пугай сокола вороной; плох сокол, что ворона с места сбила/что на воронье место сел; сокол с лёту хватает, а ворона и сидячего не поймаёт*.

В английской фразеологии *ворона* 'crow' не противопоставляется *соколу* 'falcon'. Однако оппозиция трусости и доблести встречается в английском языке и выражается через названия двух животных *dog* 'собака' и *lion* 'лев'. Она представлена во фразеологизме *a living dog is better than a dead lion* 'живая собака лучше мертвого льва' и его вариантах: *better a live ass than a dead lion* 'живой осел лучше мертвого льва'; *live donkeys are better than a dead lions* 'живые ослы лучше мертвых львов' [10].

Русскому фразеологизму с контрастом «ворона – сокол» *залетела ворона в высокие хоромы, не боится ясного сокола* соответствуют английские *the mouse lordships where a cat is not* ‘мышь правит там, где нет кота’ и *when the cat is away the mice will play* ‘там, где нет кота, играют мыши’. Контраст «мышь – кот» как символов слабости и силы встречается и в русской фразеологии.

3. *Не петь курице петухом, не быть бабе мужиком.* Традиционное для русского фольклора противопоставление «курица – петух» подразумевает «женщина – мужчина» и обычно иронично толкуется как «наличие недостатков – наличие достоинств». Выражения с участием этой пары строятся по следующему сюжету: курица хочет стать петухом, но не может, а если и может, то это приносит беду. Например: *бывает и курица петухом поет; курице не петь петухом, а и петь, так на свою голову.* В положительном смысле эти фразеологизмы означают, что хорошо то, что не противоречит природному укладу вещей.

Англичане так же, как и русские, ассоциируют *петуха* ‘cock’ и *курицу* ‘hen’ с мужчиной и женщиной. Например, выражения *cock-and-hen club* ‘клуб петуха и курицы’ в американском английском означает «клуб, куда допускаются и мужчины, и женщины». Сленговое выражение *hen party* ‘куриная вечеринка’ означает вечеринку, на которую собираются женщины, чтобы посплетничать [12].

При совпадении символики орнитонимов *курица* и *петух* во фразеологизмах русского и английского языков в последнем нет их противопоставления.

4. *Лучше синица в руках, чем журавль в небе.* *Синица* выступает в качестве символа малого, но реального прироста, *журавль* – большого, но сомнительного. Эта пословица имеет несколько вариантов: *синица в руках лучше соловья в лесу; лучше голубь на тарелке, чем глухарь на току.* В первом из них синица противопоставляется соловью как певчая птица. Известно, что *соловей* – первый певец из всего птичьего царства. *Синица* в этом отношении не представляет никакой ценности. Тем не менее доступность этой птицы делает ее ценнее для человека. Во втором варианте *голубь* и *глухарь* сравниваются по вкусовым качествам.

Английские эквиваленты этих русских пословиц – выражения *better an egg today than a hen tomorrow* ‘лучше яйцо сегодня, чем курица завтра’ и *a bird in the hand is worth two in the bush* ‘птица в руке стоит двух в кустах’. Они содержат противопоставление количества, с помощью которого подчеркивается предпочтение малой пользы большой, но менее реальной.

5. *Променять кукушку на ястреба.* Выражение означает «променять меньшее зло на большее». Его смысловой центр – противопоставление *кукушки* (меньшего зла) и *ястреба* (большого зла). Символика этих птиц неслучайна. С точки зрения русских, *кукушка* не только бесполезна в хозяйстве, но и является зловещей птицей, так как предсказывает трагические события. *Ястреб* еще хуже, поскольку он ворует с подворий цыплят

и мелкую домашнюю птицу. В одной русской пословице утверждается, что поменять этих двух птиц нелегко: *и старую кукушку на ястреба не поменять* [2, с. 45].

Английское выражение *give a lark to catch a kite* ‘отдать жаворонка, а поймать коршуна’ содержит на первый взгляд тот же образ, что и русское, то есть обмен одной птицы на другую. Однако поскольку противопоставляются *жаворонок* и *коршун*, то есть птица с положительными свойствами (у англичан – вестник весны, веселый) и хищник, все выражение имеет слегка видоизмененный смысл: быть в хорошем положении, а оказаться в плохом, даже опасном, спровоцировав его своими действиями.

6. *За обедом соловей, а после обеда воробей*. Пословица употребляется, когда говорят о человеке, любящем похвалиться, но ничего не значащем на деле. Впечатления от пения двух птиц очень различны: пение *соловья* будит в нас прекрасные чувства, а чириканье *воробья* настолько привычно, что мы его не замечаем. Переносные значения названий птиц таковы: «соловей» – пустобай, хвальбун (например, *заливаться соловьем*); «воробей» – робкий, трусливый, незаметный человек. Следовательно, образ, создаваемый при помощи контраста орнитонимов, – это человек, «великий» на словах, но незначительный на деле.

Эквивалентами этого выражения в английском языке являются пословицы: *actions speak louder than words* ‘действия говорят громче, чем слова’, *a bully is always a coward* ‘задира всегда трус’, *easier said than done* ‘легче сказать, чем сделать’. Примечательно, что данные выражения не содержат птичьих образов.

7. *Индюшки от воробья не распознает*. Выражение обозначает отсутствие в человеке элементарной наблюдательности, поскольку птицы, упомянутые в пословице, значительно отличаются по размерам.

Английская пословица *to know a hawk from a handsaw* ‘отличить ястреба от цапли’ включает двух хищных птиц, сильно отличающихся как по внешнему облику и размерам, так и по повадкам. *Ястреб*, в отличие от *цапли*, считается опасным хищником, поэтому способность различать этих птиц может быть сравнима с чутьем опасности. Такого оттенка значения в русском выражении не наблюдается.

8. *Полетели за море гуси, прилетели тож не лебеди*. *Гуси – лебеди* – традиционное в русском фольклоре связывание двух водоплавающих птиц, обладающих формальным внешним сходством (перепончатые лапы, белое оперение, длинная шея и т.д.), но различных с эстетической точки зрения. *Гусь* – неловкий, некрасивый, в переносном смысле «неотесанный человек». *Лебедь* – грациозная, красивая птица. В связи с этим русская пословица означает, что чужая сторона не меняет людей ни внешне, ни внутренне.

Противопоставление *goose – swan* ‘гусь – лебедь’ в английской фразеологии имеет иную образную составляющую, чем в русской. Контраст «неуклюжесть» – «красота» видоизменяется, приобретая смысл «неприглядная реальность» – «красивые мечты». Например, *turn one's geese into swans* ‘обратить своих гусей в лебедей’ – приукрасить, выдать желаемое за действительное, иногда – соврать; *count all one's geese as swans* ‘принять всех своих

гусей за лебедей' – переоценить, ошибиться; *his geese are swans* 'его гуси – лебеди' – он преувеличивает или привирает. Все эти выражения характеризуют уход от реальности в мечты [11].

9. *Стрелял в воробья, а попал в журавля*. Смысл пословицы зависит от противопоставления двух птиц: маленького *воробья* и значительного по размеру *журавля*. «Стрелять в воробья» – начать дело, не ожидая большого результата (параллель с выражением *стрелять из пушки по воробьям*); «попасть в журавля» – получить значимый результат. Выражение содержит идею неожиданности, так как намерение не соответствовало результату, превзошедшему ожидания.

Эквивалентное английское выражение имеет другой оттенок значения из-за контрастирования иных птиц. *Shoot at a pigeon and kill a crow* 'стрелять в голубя, а попасть в ворону'. В пословице задуманное действие заканчивается неудачей из-за неумелых действий, причем идея неожиданности, выраженная в русском соответствии, превращается в отсутствие необходимых умений в английском.

Контраст двух птиц в данном случае повлиял на смысловое различие сходных по структуре, но варьирующихся по значению фразеологизмов.

Обобщая все доводы упомянутые выше, контрастирование двух объектов (например, птиц) – распространенный как в русской, так и в английской фразеологии стилистический прием, помогающий образнее выразить идею оборота. Русско-английские фразеологические соответствия данного типа варьируются по лексическому составу и передаваемому значению. Полных аналогов обнаружено не было. Это свидетельствует о том, что системы образов в двух языках формировались обособленно. Тем не менее можно выделить частично сходные контрастные пары: *петух – курица* (*cock – hen*); *гуси – лебеди* (*geese – swans*). В русском и английском языках эти птицы передают различные оттенки смысла.

Некоторые контрастные пары не имеют соответствий в рассматриваемых языках. Они – результат самобытного видения мира говорящими на данном языке. Это следующие контрасты: *сокол – ворона* (символы доблести и трусости), *журавль – синица* (большой и малый доход), *соловей – воробей* (певец – пустобай, трусишка), *hawk – buzzard* (ястреб – канюк как символы высокого и сомнительного статуса).

Орнитонимы – одна из интереснейших групп лексики, поскольку они являются не только носителями типологических черт языка, но и излюбленными средствами языковой и речевой выразительности. Образно говоря, в названиях птиц находит свое выражение мощный и гибкий и меткий народный ум. Фразеологические и паремиологические выражения с компонентом-орнитонимом в русском и английском языках обладают значительной долей самобытной образности. Это логически объяснимо, поскольку национальные языковые картины мира у русских и англичан, имея некоторые сходства, являются различными.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кунин, А. В.* Англо-русский фразеологический словарь : в 2 кн. / А. В. Кунин. – 3-е изд., испр. – М. : Сов. энциклопедия, 1967. – 1214 с.
2. *Гура, А. В.* Символика животных в славянской народной традиции / А. В. Гура. – М. : Индрик, 1997. – 912 с.
3. *Костина, Н. Ю.* Русские и английские названия птиц: опыт системно-сопоставительного описания / Н. Ю. Костина. – Пенза : ПГПУ, 2012. – 165 с.
4. *Постовалова, В. И.* Картина мира в жизнедеятельности человека / В. И. Постовалова // Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира / отв. ред. Б. А. Серебренников. – М., 1988. – 216 с.
5. *Симакова, О. Б.* Лексико-семантическая группа «Орнитонимы» (на материале русского и французского языков) : дис. ... канд. филол. наук / О. Б. Симакова. – Пенза, 2003. – 293 л.
6. *Телия, В. Н.* Коннотативный аспект семантики номинативных единиц / В. Н. Телия. – М. : Наука, 1986. – 141 с.
7. *Даль, В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В. И. Даль. – М. : Рус. яз., 1978. – 555 с.
8. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. – М. : Азбуковник, 2007. – 1175 с.
9. Collins Pocket Guide. Birds of Britain and Europe. – London : Harper Collins Publ., 1995. – 384 p.
10. *Brewer, E. Cobham* The Dictionary of Phrase and Fable / E. Brewer, – Revis. ed. – London. : Cassel, 1963. – 970 p.
11. *Halliwel-Phillips, J. Q.* A Dictionary of Archaic and Provincial Words, Obsolete Phrases, Proverbs and Ancient Customs / J. Q. Halliwel-Phillips. – London., 1855. – 953 p.
12. Roget's Thesaurus of English Words and Phrases. – Penguin Books, 1984. – 775 p.

The article considers the most common phraseological and paremiological expressions of the Russian and English language pictures in comparative aspect. Special attention is paid to linguistic techniques for creating imaginative situations.